

Глава 214.3. Предыдущая жизнь (часть 2)

Цвет верёвки несколько потускнел, но она всё ещё была туго завязана. Се Цзин Син носил её на многих полях сражений, но красная нить всегда оставалась на месте.

Думая о ярком и ясном голосе женщины той ночью, Се Цзин Син покачал головой, поскольку это обещание в конечном счёте не было выполнено. Кто знал, что за короткий период в несколько лет империя Мин Ци будет уничтожена? Даже без Великого Ляна она не долго продержится.

Он действительно возвратился с триумфом и намеревался вернуть ей желание за тот кубок вина, а также хотел посмотреть на фейерверк в её компании. Но человека больше нет и это никак не исправить.

Он сказал:

- Атакуйте город завтра утром.

* * *

Высоко развевался флаг Великого Ляна. Погода шестого месяца менялась так быстро, что чёрные тучи надвигались на город, а ветер неистовствовал, как будто в следующее мгновение собирался пойти дождь.

Во Дворце никого не было, и повсюду лежали трупы. Некоторые женщины "покончили с собой", а некоторые слуги были обезглавлены армией Великого Ляна.

Кровь текла по всему полю, а трупы громоздились сотнями тысяч.

Пэй Лан сидел в чайной и наливал себе чашку чая. Он медленно налил её, и от угла стола поднялся пар, издавая аромат, похожий на шёпот красавицы, который опьяняет.

Мужчина выглянул в окно.

В день, когда умерла Шэнь Мяо, тоже была такая погода. Небо было мрачным, и внезапно нагрянул дождь.

Он долго ждал, и наконец этот день настал.

Армия Великого Ляна прибыла, и пришёл конец стране Мин Ци. Фу Сю И и Мэй Фужэнь дошли до конца своего пути, и желание Шэнь Мяо вот-вот должно было исполниться.

Наконец-то у него появилась возможность исправить ошибки, которые он совершил.

Пэй Лан вылил маленький флакон в кувшин и налил себе полную чашку.

- Твоё желание вот-вот сбудется. Жаль... что человек, который его исполнит, - это не я.

На городской башне, под натиском армии, руки Императора и Императрицы были связаны и привязаны к флагштоку.

Люди эгоистичны и готовы лишить другого человека жизни ради себя. Это было то, что часто делали Мэй Фужэнь и Фу Сю И, но до них очередь так и не доходила.

Чиновники во Дворце Мин Ци связали своего Императора и Императрицу, чтобы польстить Великому Ляну. Они были готовы использовать головы Императора и Императрицы, чтобы получить свободу от другой стороны, чтобы спасти свои жизни.

Когда дерево падает, обезьяны бросаются в рассыпную. Когда стена вот-вот рухнет, все начинают её подталкивать. Какой бы благосклонной ни была Мэй Фужэнь, в этот момент она не могла пошевелиться.

О. Оставался ещё новый Наследный Принц, Фу Чэнь. Но он был давно обезглавлен Се Чан У и Се Чан Чао, которые были великолепны в подхалимстве, и примкнули к армии Великого Ляна.

Под городской башней на лошади сидел мужчина с парой лениво прищуренных глаз. Никто не знал, когда рассеялись тёмные тучи и золотое солнце осветило весь город.

Его одежда была великолепна и запятнана кровью, однако аура от этого не стала менее благородной. Император, которого захватили в плен и обращались с ним, как с мясом рыбы, бледнел по контрасту.

- Се Цзин Син, - Фу Сю И стиснул зубы.

Наследник резиденции Маркиза Линь Аня, сын Се Дина, брат Се Чан У и Се Чан Чао. Никто не ожидал, что юноша, погибший давным-давно на поле боя, юноша, погибший вместе с Маркизом Линь Анем, вернётся через столько лет таким образом.

Он был младшим кровным братом Императора Юн Лэ Великого Ляна, уважаемым и благородным Принцем Жуем Первого Ранга, а также командиром Великого Ляна, возглавляющим армию Мо Юя. Любой захлебывался своей желчью, услышав это имя.

- Давно не виделись, младший сын семьи Фу, - Се Цзин Син приветствовал его.

Все знали, что младший кровный брат Императора Юн Лэ Великого Ляна был самым впечатляющим. Он воевал за свою страну против всего мира и был смелым и раскованным. Такой героический человек изначально был наследником резиденции Маркиза Линь Аня.

Мэй Фужэнь уставилась на этого мужчину.

Она была очень напугана. Как бы женщина ни хваталась за выигрышную руку, когда речь заходила о жизни и смерти, она теряла всякое самообладание. Она всегда полагалась на мужчин, чтобы получить то, что хотела, шаг за шагом, но в данный момент все уловки были бесполезны. Она обвинила Фу Сю И в том, что он был бесполезен, раз такая прекрасная династия была уничтожена вот так. Взглянув сверху вниз на прекрасные черты лица мужчины, она невольно уставилась на него подвижными глазами.

Се Цзин Син нахмурился и спросил Цзи Юй Шу:

- Шэнь Мяо проиграла этой женщине?

Цзи Юй Шу ответил:

- Да, - он также добавил: - Всего лишь заурядная внешность. Кто знает, может Император Мин Ци близорукий.

Оба их голоса не были подавлены, и вся армия Великого Ляна рассмеялась, а щеки Мэй Фужэнь вспыхнули от ненависти. Фу Сю И был раздражен и посмотрел на Се Цзин Син:

- Если ты хочешь убить, то убей, зачем говорить глупости.

- По-прежнему надеется на мужественный поступок, даже сейчас? - сказал с презрением Цзи Юй Шу. - Третий Старший Брат, этот Император Мин Ци хочет умереть.

Се Цзин Син лениво улыбнулся:

- Изначально этот Принц не хотел убивать тебя и был слишком ленив, чтобы сделать это самостоятельно, однако этот Принц должен был исполнить желание твоей маленькой Императрицы. По совпадению, эта ситуация - финал, который вы подготовили для этого Принца, поэтому будь то официальные или личные причины, нужно вернуть свою благодарность.

Он развёл руки в стороны, и Гао Ян поднёс ему лук, а затем протянул серебряную стрелу. Се Цзин Син натянул лук.

Фью.

Мэй Фужэнь, находившаяся на вершине городской башни, была застрелена.

Эта стрела не попала прямо в грудь и не зацепила жизненно важных органов. Кровь лилась безостановочно, что заставляло зевак в шоке широко раскрывать глаза. Мэй Фужэнь было так больно, что она почувствовала слабость. Спокойное лицо Фу Сю И изменилось.

Самым страшным в мире была не смерть, а ожидание смерти.

Се Цзин Син улыбнулся и протянул руки. Гао Ян протянул ещё две стрелы.

Он положил обе стрелы вместе на лук, прежде чем раздался свист.

Можно было видеть, как десятки тысяч воинов Великого Ляна натянули луки и прицелились в двух человек на городской башне.

Ветер сильно развевал флаги на платформе, словно это был вой призрака. Но в конце концов последние следы тёмных облаков рассеятся, и свет упадет на землю.

Пурпурная одежда этого мужчины слегка колыхалась на ветру, а улыбка была холодной и резкой, но между бровями виднелось какое-то мальчишеское упрямство. Он стоял под городскими башнями и смотрел двусмысленно, прежде чем рассмеяться.

- Приношу свои извинения, маленький Император, я задолжал одной Молодой Леди, поэтому должен забрать твою собачью жизнь.

- Огонь!

Десятки тысяч стрел яростно полетели в сторону двух человек. Они были похожи испуганных зверей, когда стрелы заслонили небеса. Даже следа солнца не было видно, когда стрелы поглотили двух человек.

Ничего не было видно.

Во Дворце одетый в зелёное мужчина упал на стол, словно уснул.

У его ног был опрокинут фонарь, и свеча выпала из него. Через полминуты занавески начали гореть, и огонь медленно распространился, сжигая Дворец Чжун Хуа, через Цзинь Юй Дянь, пока весь Императорский Дворец не был окружён пламенем.

- Третий Старший Брат, Императорский Дворец загорелся, - Цзи Юй Шу наблюдал издали и

сказал в тревоге: - Нужно ли отправлять людей, чтобы потушить огонь?

- Нет необходимости, - Се Цзин остановил его.

- Этот Императорский Дворец Мин Ци прогнил, и лучше сжечь его дотла, - он поднял брови. - Фейерверк в дневное время. По крайней мере, я не нарушил своего обещания.

- Что это значит? - не понял Ци Юй Шу.

Се Цзин Цзин посмотрел на небо, которое было красным от огня, но то, что появилось перед его глазами, было одинокой фигурой, пьющей под ясным ярким лунным светом.

- Эта Императорская династия подвела тебя, поэтому этот Принц уничтожит эту Императорскую династию для тебя. Скорее всего таким было твоё желание, - тихо сказал он.

Он, однако, не заметил, что красная верёвочка, которая была туго завязана на его запястье и не снималась уже несколько лет, вдруг разорвалась и мягко упала в костёр на землю, превратившись в пепел.

Никто не слышал протяжного женского вздоха в пепле.

Так получилось, что это бедствие оказалось судьбой.

То, что человек видит, может быть ненастоящим. То, что слышат уши, тоже может быть ненастоящим. В прошлых и нынешних жизнях он стоял поодаль и беззаботно улыбался, и только когда она была рядом, только тогда можно было понять, каков он на самом деле. Он был легкомыслен, но был самым искренним, он был полон интриг, но оставался праведным. Он мог послать тысячи солдат за одним кубком теплого вина и мог постоять за незнакомца, которого случайно встретил и сказал: "Приношу свои извинения, маленький Император, я задолжал одной Молодой Леди, поэтому должен забрать твою собачью жизнь". Он жил очень серьёзно, но и очень шикарно. Из числа презренных он был беспредельной честностью, и в мире, где на него смотрят равнодушно, заставляя сражаться, в конце концов он не отворачивался, а убирал этот огонёк на ладонь.

Это было её дело. Это была её проблема, но только он мог её решить.

- Идёт дождь, - Гао Ян убрал веер: - Летние дни, конечно, странные.

Губы Се Цзин Сина поднялись:

- Идём в город.

- Зачем?

- Взять на себя Императорскую власть.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/846398>